

П Р И Л О Ж Е Н И Е

НИКОЛАЙ ДАМАССКИЙ

О СВОЕЙ ЖИЗНИ
И СВОЕМ ВОСПИТАНИИ

ИСТОРИЯ

ЖИЗНЬ ЦЕЗАРЯ

СОБРАНИЕ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ
ОБЫЧАЕВ

—••—
ПЕРЕВОД КОЛЛЕКТИВА АВТОРОВ
ПОД РЕДАКЦИЕЙ Е. Б. ВЕСЕЛАГО

НИКОЛАЙ ДАМАССКИЙ

Николай Дамасский, историк, поэт и философ, был представителем греко-восточной культуры первого века до н. э.

Происхождение Николая Дамасского точно не установлено. Считают, что он принадлежал к семье македонского или арамейского происхождения, которая, живя в эллинизированном городе, находилась под сильным воздействием греческой культуры¹.

Отец Николая, Антипатр, богатый и хорошо образованный гражданин Дамаска, оказал много услуг своему городу, особенно в его отношениях с соседними династами. Своей деятельностью Антипатр прославил свой род и обеспечил ему видное положение в городе. Однако, по словам Софрония Дамасского, процветание рода началось не с Антипатра, а с самого Николая, «философа, наставника Ирода и учителя детей Клеопатры». В дальнейшем, по словам Софрония, из членов этой семьи прославились еще «двенадцать Николаев»².

Николай родился в 64 г. до н. э., так что жизнь его прошла уже при римском господстве.

Воспитание Николая было обычным для детей знатных и влиятельных в своем городе граждан. Природная одаренность, стремление к знаниям, особенно к философским, большая работоспособность уже очень рано доставили ему известность в Дамаске³.

После того как Антоний отдал Клеопатре в числе других владений и Дамаск, она жила в нем некоторое время. Вероятно, узнав там о выдающихся способностях Николая, она выбрала его учителем для своих детей от Антония (30-е годы). Николай, приняв это приглашение, должен был некоторое время жить при дворе Клеопатры, где мог уже ближе познакомиться с политическими взаимоотношениями в конце I в. до н. э.

Ровно большее значение, чем пребывание у Клеопатры, имело для Николая его знакомство с Иродом. Когда именно оно произошло — неизвестно, может быть, уже в 20-х годах, но известно, что в 14 г. до н. э. Николай находился в Малой Азии в свите Ирода при его встречах с Агриппой. Отношения Ирода с Николаем продолжались, вероятно, с перерывами, до самой смерти Ирода (4 г. до н. э.).

¹ RE, Nlb. 33, стб. 362.

² Sophron. Damasce. Ὁμολογία εἰς τοὺς ἀγίους Κύριον καὶ Ἰω, 54—Migne, Patrol. Graeca, т. 87, стр. 3, стб. 3621 d.

³ Сохранилось известие Плутарха о внешности Николая: «Царь, как говорят, особенно полюбил философа-перипатетика Николая, человека приятного нрава, стройного телом, с лицом совершенно красным, почти багровым». (Перевод Е. В., см. Plutarchus, Quaest. conv., VIII, 4, 1).

По свидетельству Константина Багрянородного ⁴, Николай был секретарем Ирода. Этот термин надо понимать в очень широком смысле, так как Ирод возлагал на Николая значительно большие обязанности, чем обязанности простого секретаря. Николай был скорее другом и учителем Ирода ⁵, с которым занимался философией, риторикой и историей. Но самое большое значение имели те связи, которые возникали между ними на почве совместного разрешения политических вопросов, причем участие в этом Николая носило обычно самостоятельный характер. Уже в 14 г. до н. э. Ирод доверил Николаю ответственное выступление в Антиохии на собрании римских чиновников и восточных династов ⁶, где Николай в присутствии Агриппы говорил речь в защиту интересов иудеев ⁷. Вместе с Иродом и Агриппой Николай совершил большое путешествие по Востоку. Подробное описание отдельных этапов этого путешествия Посифом Флавием надо отнести за счет участия в нем Николая Дамасского, одного из бесспорных источников этого историка.

Во время путешествия с Агриппой Николай завязал свои первые прочные связи с Римом, чем впоследствии широко пользовался Ирод. Дипломатические способности Николая не раз спасали царя иудеев от гнева Августа. Николай умел представить дело так, что самовольные действия Ирода превращались в защиту им интересов Рима. После смерти Ирода Николай отставал в Риме интересы его последников, а также интересы иудеев и греческих городов Востока, которые уже не в первый раз находили в нем влиятельного и опытного защитника. Деятельность Николая привлекла дружеское ⁸ внимание Августа. Возможно, что именно он поручил Николаю написать то историческое сочинение, которое мы знаем под заглавием «*Vita Caesaris*».

Где был и чем занимался Николай последнее время своей жизни — точно не известно. Считают, что после того как сын Ирода Архелай укрепил в Риме свои права на престол, Николай не вернулся на родину, а жил в Риме или в Аполлонии. Умер он в глубокой старости. Дата смерти не установлена.

Из произведений Николая Дамасского дошли: 1) *De vita sua. De educatione sua.* 2) *Historia.* 3) *Vita Caesaris.* 4) *Morum mirabilium collectio.* Все сочинения Николая найдены только в отрывках. Наибольшее число фрагментов сохранилось в составе Константиновских экцерптов «*De virtutibus et vitiis*» ⁹ и в «*De insidiis*» ¹⁰. От поэтических произведений Николая ничего не осталось, кроме небольшого отрывка из комедии, притом принадлежность его Николаю спорна ¹¹. Имеются отдельные упоминания о философских трудах Николая ¹².

Издания произведений Николая следующие:

Polibii, Diodori Siculi, Nicolai Damasceni... Henricus Valesius nunc primum Graece edixit... Parisiis, 1634.

Ex Nicolai Damasceni Universali Historia seu de moribus gentium libris excerpta Johannis Stobaei collectanea, quae Nicolaus Cragius latina fecit et edidit. Lugduni Batavorum, 1670.

I. C. Orelli, Nicolai Damasceni Historiarum excerpta. Lips., 1804.

C. Mueller, Fragmenta Historicorum Graecorum, т. III, стр. 343.

L. Dindorf, Historici Graeci minores, т. I, 1870.

⁴ Constant. Porph., De themat., 1, 3. — Corpus Scriptorum Historiae Byzantinae, Bonnae, 1840, стр. 24, 1.

⁵ Sophr. Damasc., ук., соч.

⁶ Joseph. Flav., Ant. Iud., XVI, 2, P., Didot, 1865, стр. 618.

⁷ Там же.

⁸ Phot., Bibl., 189 — Migne, Patrol. Graeca, т. 103, стр. 603.

⁹ Excerpta Historica iussu imperatoris Constantini Porphyrogenetae collecta, т. II, ч. 1, ed. Buettner-Wobst, Berolini.

¹⁰ Там же, т. III, ed. C. De Boor, Berolini, 1905.

¹¹ C. Müller, Fragmenta Historicorum Graecorum, т. III, P., 1849, стр. 344.

¹² R. Laqueur, Nikolaos, RE, Hlb. 33, стб. 423.

N. Piccolo, Nicolas de Damas. Vie de Caesar. Ed. nouv., Paris, 1850. [*Vita Caesaris*] с французским переводом].

C. M. Hall, Nicolaus of Damascus. Life of Augustus, Northampton, Mass., 1923. [*Vita Caesaris*] с английским переводом и комментариями].

F. Jacoby, Die Fragmente der Griechischen Historiker, ч. II. A. Berlin, 1926, стр. 324.

Автобиографическое произведение Николая называется: «Περὶ τοῦ ἰδίου βίου καὶ τῆς αὐτοῦ ἀγωγῆς», о чем мы знаем от Свида¹³. Хотя в свидовском тексте не столько описывается жизнь Николая, сколько говорится об его отношении к образованию и о его этических взглядах, тем не менее Валезий, первый издатели сочинений Николая, признал несомненным автобиографический характер свидовских текстов как о самом Николае, так и о его отце¹⁴. Свидовские тексты и отрывки биографического характера, взятые из «De virtutibus» и «De insidiis», объединены теперь под тем же свидовским заглавием и образуют то произведение, которое известно под именем «De vita sua. De educatione sua». Оно включает в себе два фрагмента из Свида (фр. 1, 2), шесть из «De virtutibus» (фр. 3—5 и 7—9) и один из «De insidiis» (6).

Начало автобиографии Николая до нас не дошло, поэтому уже очень рано возник вопрос о том, где стояла она, перед или после «Истории». По мнению Валезия, автобиография предшествовала «Истории» в подражание тем биографиям, тексты которых помещались перед произведениями Фукидида, Геродота, Гекатея¹⁵. При этом он указывал на стиль автобиографических отрывков, одинаковых, по его мнению, со стилем всей «Истории»¹⁶. Наоборот, Хельшер, ссылаясь на Иосифа Флавия, утверждал, что автобиография замыкала все произведение. Наконец, Якоби, опровергая мнения Валезия и Хельшера, считает, что биография была частично вплетена в состав самой «Истории»¹⁷. В доказательство этого Якоби приводит такие соображения:

1) Эксерпты «De insidiis» имеют в качестве заглавия «Ἐκ τῆς ἱστορίας Νικολάου Δαμασκηνοῦ». Между тем, первым фрагментом в них является отрывок автобиографического характера. 2) В «De virtutibus» и в «De insidiis» между автобиографическими фрагментами и фрагментами из «Истории» нет разделяющей их надписи, которая имеется между теми же фрагментами и «Биографией Цезаря». 3) Из письма императора Юлиана следует, что Николай не совершал никаких великих дел, а только писал о них¹⁸. Следовательно, заключает Якоби, Юлиан мог читать биографию уже в первом томе «Истории».

На наш взгляд, отсутствие заглавной надписи между отрывками «De virtutibus» и «De insidiis», с одной стороны, и автобиографией, с другой, не показатель, так как она могла оказаться перед биографическим фрагментом, не дошедшим до нас. Письмо же Юлиана вообще ничего не доказывает, так как он мог знать о характере деятельности Николая вовсе не из сочинения самого Николая. Таким образом, единственным, но достаточно веским доказательством правильности мнения Якоби является только первое его положение. К этому необходимо добавить следующее.

Нам кажется, что девять фрагментов, известных под одним общим заглавием «De vita sua. De educatione sua», не представляют собой единого целого. И это не потому, что часть из них дошла в «Лексиконе» Свида под заглавием «De vita sua», другая — в «De insidiis» под заглавием «Ἐκ τῆς ἱστορίας Νικολάου Δαμασκηνοῦ», а третья — в «De Virtutibus» без всякого заглавия. Разницу между фрагментами надо искать в содержании самих отрывков и в особенностях их стиля. По своему темати-

¹³ Suidas, Lex., Νικολαος.

¹⁴ Там же, Αντίπατρος.

¹⁵ F. Jacoby, Fragmenta der Griechischen Historiker, ч. 2, С, Berlin, 1926, стр. 282.

¹⁶ Mueller, ук. соч., стр. 348.

¹⁷ Jacoby, ук. соч., С, стр. 289.

¹⁸ Jacoby, ук. соч., А, стр. 328; С, стр. 290.

ческому и языковому характеру отрывки автобиографического характера распадаются на две группы. В одну входят те тексты, которые дошли через Свиду (фр. 1, 2). К этой группе примыкают отрывки 7, 8, 9, дошедшие среди фрагментов «De virtutibus». Вторую группу образуют центральные отрывки биографии (фр. 3, 4, 5, 6), входящие в состав «De virtutibus» (фр. 3, 4, 5) и в «De insidiis» (фр. 6).

Думается, что только отрывки из Свиды и фр. 7, 8, 9 из «De virtutibus» надо отнести к тому, что можно непосредственно связать с биографией. В них имеется то, что обычно для этого жанра — указание на происхождение, образование, жизненные установки. Правда, в них отсутствует почти обязательное для автобиографий историков указание на цель написания исторического сочинения и на то, что автор будет писать «Sine ira et studio». Но это не решающий факт, так как автобиография Николая дошла до нас фрагментарно.

Решающее значение имеет то обстоятельство, что во всех фрагментах первой группы (фр. 1, 2, 7, 8, 9) нет сведений о той роли, которую играл Николай в политической жизни своего времени, и что, напротив, отрывки, входящие в состав второй группы (фр. 3, 4, 5, 6), говорят о Николае только как о политическом деятеле, без прямых указаний на его этическую характеристику, столь полно представленную у Свиды (фр. 1, 2) и в примыкающих к ним по содержанию отрывках (фр. 7, 8, 9). Разница в тематике очень отчетливо подкрепляется и разницей в стиле. Отрывки первой группы написаны совсем другим языком, чем отрывки второй и чем вся «История» в целом. Основная особенность языка первых отрывков состоит в их чисто декларативном характере. Идет непрерывная констатация отдельных черт, характеризующих Николая. Изложение ведется в безапелляционном, несколько жестком и отрывистом стиле. Каждая фраза выражает новую мысль. Нет намека на какую бы то ни было мягкость или тем более поэтичность изложения. Этот строгий и холодный стиль выдерживается в данных фрагментах очень последовательно, и ему нельзя отказать в известной убедительности.

Отрывки второй группы, отличающиеся по своему содержанию от отрывков первой, являются последовательным рассказом о том или другом событии, непосредственным участником которого был сам Николай. Эти рассказы полны жизни. И ночная переправа Юлии через Скамандр, и длительное ожидание решения своей участи жителями Илиона, и полные драматизма события при дворе Ирода — все это описано ярким и живым языком, иногда приближающимся к разговорному. Эти фрагменты совершенно лишены той суровой окраски, которая так свойственна отрывкам первой группы. Даже эпизод суда над сыном Ирода лишен какого-бы то ни было восхваления той приверженности к букве закона, которая в отрывках первой группы считается величайшей заслугой Николая. Обращает на себя внимание в этих фрагментах и отношение Николая к прошлому Греции, его преклонение перед Илионом, его сравнения из области мифологии. Все это совершенно не вяжется с холодным стилем отрывков первой группы.

Таким образом, нам представляется, что отрывки, объединяемые издателями под заглавием «De vita sua. De educatione sua», как по своему содержанию, так и по форме изложения не представляют единого целого и, следовательно, это заглавие — условно. Не раз обращалось внимание на крайне панегиристический тон автобиографии, представляющей собой сплошное нагромождение достоинств Николая. Это дало повод думать, что автобиография не могла быть написана самим Николаем. Так, например, Орелли считал, что она составлена на базе биографии, написанной каким-нибудь почитателем Николая. Более правильным представляется мнение Якоби¹⁹, который допускает, что в конце жизни Николай мог писать о себе в таком хвалебном тоне, так как он придавал этому восхвалению обобщающий характер и создавал идеальный облик в качестве примера для будущего. И по мнению Лакёра, биография направлена на то, чтобы характеризовать нравственную личность в смысле практической этики²⁰. Ни-

¹⁹ J а с о в у, ук. соч., С., стр. 289.

²⁰ RE, Nlb. 33, стб. 373.

колай, используя этику Аристотеля и перечисляемые им добродетели, рисует идеал, рассматривая его как действительность. Точка зрения Миша и Лакёра правильна только в отношении отрывков первой группы (1, 2, 7, 8, 9), но не имеет никакого отношения к отрывкам второй (3, 4, 5, 6).

Отрывки первой группы действительно могли быть написаны на базе автобиографии Николая, включая, вероятно, и его подлинные строки, язык которых вполне созвучен языку первых двух фрагментов биографии Августа, бесспорно написанной Николаем. Однако более чем вероятно, что Свила допустил отклонения от своего источника, поскольку он начал свой текст, стоящий под словом «Νικόλαος», словами, которые никак не могли входить в подлинную биографию Николая²¹. Свида мог видеть биографию Николая, на существование которой он и указал. Константиновские же эксцерпторы подбирали материал по определенной теме. Этим объясняется, что отрывки биографического характера, по стилю и содержанию примыкающие к свидовским (7, 8, 9), оказались в составе сборника «De virtutibus»: ведь они отлично подходили к теме «virtus». Они могли попасть в этот сборник из того же источника, откуда брал свой материал Свида, т. е. из биографии Николая, чем объясняется одинаковость их стиля. Остальные отрывки (фр. 3, 4, 5, 6), судя по стилю и содержанию, никогда в биографию Николая не входили, а освещали те факты из его жизни, которые непосредственно были связаны с событиями эпохи и потому должны были войти уже не в состав биографии, а в состав «Истории».

История Николая Дамасского была громадным по объему произведением. Сам Николай говорил, что он взял на себя такую задачу, от которой все отказались бы, так как этот труд не по силам даже Гераклу (фр. 5).

По словам Свида, «История» Николая была всеобщей (Ἱστορία καθολική). Афиней говорит, что она состояла из ста сорока четырех книг. Свида ошибочно насчитывает в ней только восемьдесят²². Его ошибка коренится или в дефектном обозначении числительного в самой рукописи, или в том, что Свида были известны только эти книги. Последнее вполне возможно, поскольку такое большое сочинение, как «История» Николая, могло переписываться по частям.

От «Истории» Николая Дамасского дошли отдельные фрагменты. Наибольшее число отрывков и наиболее крупные сохранились в эксцерптах Константина Багрянородного, куда, однако, вошли фрагменты только из первых семи книг. Отрывки из других книг имеются у Афинея, Иосифа Флавия, Стефана Византийского, Страбона и церковного историка Сократа. Отдельные цитаты дошли в схолиях к Гомеру, к Страбону и в некоторых других источниках.

Изучение автора, произведения которого дошли фрагментарно, вызывает специфические трудности. В данном случае положение осложняется еще тем, что эксцерпторы выписывали произведение Николая в связи с заранее поставленной задачей: подобрать только те места, которые подходят к темам «De virtutibus» и «De insidiis». Совершенно очевидно, как это должно было отразиться на характере сохранившихся фрагментов.

Когда была написана «История», не установлено. Бесспорно, что она была начата при Ироде и по его настоянию (фр. 5). Вероятно, большая ее часть написана еще при нем, но закончена она, несомненно, уже после его смерти (фр. 6). Содержание «Истории» в целом, а также ее построение невозможно установить теперь с полной достоверностью. Думают, что Николай брал отдельные исторические периоды и сообщал относящиеся к ним сведения из истории различных народов²³.

«История» начинается с истории Востока и заканчивается упоминанием событий седьмого, пятого и четвертого годов до н. э. Содержание сохранившихся фрагментов «Истории» Николая Дамасского таково:

²¹ Suidas, укр. соч.: Νικόλαος Δαμασκηνός, γνῶριμος Ἡρώδου τοῦ τῶν Ἰουδαίων βασιλέως καὶ Ἀύγουστου Καίσαρος φιλόσοφος Περιπατητικὸς ἢ Πλατωνικὸς κ.τ.λ.

²² Suidas, укр. соч., Νικόλαος Δαμασκηνός.

²³ Leigh Alexander, The kings of Lydia, Oberlin Ohio, 1913, стр. 16.

Книги 1-я и 2-я: Ассирия и Мидия. Заговор сыновей Онна против их матери Семирамиды (10). Сарданапал и Арбак (11). Заговор Арбака и Белесия (12). Мидиец Парсонд и правитель Вавилона Нанар (13). Стриангей и царица саков Зариней (14). Происхождение Ахеменидов (15).

Книга 3-я: История Греции до Троянской войны. Амфион и Зет (16). Эдип (17). Беллерофонт (18). Переселение Пелопа из Лидии в Пелопоннес (19). Аргонавты и амазонки (20). Ларисса, дочь Писа (21). Геракл (22). Скамандр, первый царь троянцев (23).

Книги 4-я и 5-я: Древнейшая история Лидии. Древнейшая история Спарты. Город Торреб (24). Мокс лидийский и свержение тирании Мелы (25). Нерабос, сирийский город (26). Аскалон (27). Авраам, царь Дамаска. Его переселение в Ханаан (28). Адад, царь Дамаска (29). Дочь царя Салмоней (30). Камблит, царь Лидии (31). Разные названия Пелопоннеса (32). Род Амфионидов (33). Эгисф (34). Аскания, троянский город (35). Карния, понтийский город (36). Гераклиды и предатель Филоном (37). Торнакс, город Лаконики (38). Темен (39). Кресфонт, царь мессенцев (40). Месола, город Мессении (41). Город Нерис (42). Заговор против Эпита, сына Кресфонта (43). Фидон, убитый за помощь мятежным коринфянам (44). Месть Сизифа за Коринфа (45). Аркадия называлась Пеласгией (46). Ликаон, царь аркадцев (47). Ботакиды (48). Остров Сифнос (49). Остров Скирос (50). Агамеда на Лесбосе (51). Месембрия, понтийский город (52).

Книга 6-я: Лидия, Фессалия, Спарта. Сыновья лидийского царя Адиатта (53). Лидийский царь Мел (54). Царствование Мирса (55). Адиатт, последний царь лидийцев (56). Царь Демофонт и его наследники (57). Гипомен, правитель Афин (58). Борьба Аркесилая с братьями (59). Война фокейцев с Орхоменом (60). Леодамант, царь Милета (61). Конец власти Нелидов (62). Убийство Медеей Пелия (63). Захват Пелеем Иолка (64). Ликург (65).

Книга 7-я: Тирания в Коринфе и Сикионе. Лидия. Древнейшая история Рима. Кипсел, царь Коринфа (66). Периаандр (67). Наследники Периаандра (68). Кипсел (69). Мирон (70). Магнет (71). Лидийский царь Саднатт (72). Алиатт, сын Саднатта (73). Крез (74). Кир. Его возвышение и захват им власти (75). Кир. Его воспитание (76). Кир и Крез (77). Ромул и Рем (78). Похищение сабинянок (79).

Книга 96-я. Потоп (81).

Книга 103-я. Митридат (82).

Книга 104-я. Митридат (83).

Книга 107-я. Сулла (84).

Книга 108-я. Озеро в Альпах (85).

Книга 110-я. Триумф Ликурга (86). Бой гладиаторов (87)

Книга 111-я — 113-я. Фр. 103, 104, 105, 106, 107.

Книга 114-я. Лициний Красс (88).

Книга 116-я. Кельты (89).

Книга 123-я — 124-я (фр. 110, 111). Обращение иудеев к Агриппе (90).

Книги без обозначения номера: Цитата из Николая (91). О Гомере (92). Имя Одиссея (93). Фрагменты географического содержания (94—98). Царь Деметрий (99). Антиох Эпифан (100). Гробница Давида (101). Птолемей (102). Митридат (103, 104). Гиркан (105). Поход Помпея в Иудею (107). Взятие Иерусалима (107). Смерть Порции (108). Инды в Антиохии (109). Гробница Давида (110). Казнь Мариам (111).

При работе над таким большим и разнообразным по содержанию произведением, как «История», представляющим собой историю всеобщую, Николай должен был использовать много источников. Считают, что для Ассирии и Вавилонии главным источником был Ктесий. В истории Лидии прослеживаются два источника. В основном она написана на базе Ксанфа, а там, где она тесно переплетается с историей Персии, использован Ктесий. Особенно заметно наслоение персидской традиции на лидийскую во фрагментах, посвященных Киру. Эти две традиции связаны не всегда удачно, но во всяком случае не механически: Николай стремился придать им нечто свое. Так, например, диалог в описании сцены сожжения Креза напоминает своей драматичностью

описание Николаем смерти Юлия Цезаря. Оба фрагмента написаны на основе совершенно разных источников, поэтому драматизм изложения надо отнести целиком за счет самого Николая.

Основными источниками Николая для истории Греции были Эфор, Гелланик и Геродот. Труднее определяются источники для истории Рима. В отрывке о кельтах, безусловно, использован Цезарь. Чаще всего Николай и его источники связаны общностью темы. Николай не слепо следует за источниками. Он расширяет их, сужает или придает им другую окраску. Заметна рационализирующая тенденция. Так, например, Николай говорит, что безумные поступки Геракла вызваны не гневом Геры, а какой-то другой причиной. Скамандр у Николая — не речной бог, а реальная личность. Орест изгнан не Эринниями, а друзьями Эгисфа. Часть сведений Николай берет из мифов, часть связана с поэзией или со сказочными мотивами. Заметно присутствие и архаических источников.

Необходимо отметить, что у Николая имеются отрывки, буквально совпадающие с другими авторами, например с Дионисием Галикарнасским и Плутархом. Скорее всего это надо отнести за счет недосмотра эксцерпторов.

Вопросу об источниках Николая Дамасского посвящены специальные труды²⁴. Очередной работой в этом направлении должно быть выяснение характера отклонений Николая от своих источников, что важно для более полного понимания его мировоззрения.

Фрагменты, известные под заглавием «Vita Caesaris», сохранились тоже в составе Константиновских эксцерптов. Фрагменты 112—116 (по Jacoby: 125—129) — в сборнике «De virtutibus»; фрагмент 117 (по Jacoby: 130) — в «De insidiis».

Точное заглавие всего произведения в целом неизвестно. В «Cod. Peirescianus» после фр. 116 стоит «τέλος . . . τοῦ βίου Καίσαρος τοῦ νέου», в то время как «Cod. Escorialensis» после фр. 117 дает «τέλος τοῦ βίου Καίσαρος». Свидя же указывает, что Николай написал «καὶ τοῦ βίου Καίσαρος ἀγωγῆν». Текст этого заглавия считается несколько испорченным. Вместо βίου предлагали νέου²⁵ или σεβαστοῦ. Исходя из рукописной традиции, свидетельства Свиды и поправки Дауба²⁶, в настоящее время принято название «περὶ τοῦ βίου Καίσαρος τοῦ σεβαστοῦ καὶ τῆς αὐτοῦ ἀγωγῆς»²⁷.

«Vita Caesaris» начинается с панегирического вступления, после которого рассказывается о происхождении, воспитании, юношеских годах Августа и о его жизни в Аполлонии. Затем говорится о его отношениях с Юлием Цезарем и о возвращении его, после смерти Цезаря, в Рим. Центральным фрагментом является рассказ об убийстве Цезаря. Биография заканчивается на том периоде жизни Августа, когда он начинает самостоятельную деятельность. Таким образом, несмотря на несомненную связь принятого заглавия с содержанием биографии, оно, казалось бы, не подходит ко всему произведению в целом. Подробнейший эпизод убийства Юлия Цезаря выходит за рамки жизнеописания Октавиана, и можно было бы думать, что ему место скорее в «Истории», чем в «Биографии». Однако имеется полное основание связывать этот эпизод все-таки с «Vita Caesaris».

Переходя к изложению событий, связанных с убийством Юлия Цезаря, Николай говорит, что он начнет дальнейший рассказ с рассмотрения причин и последствий заговора против Цезаря. Затем он добавляет: «я расскажу о втором Цезаре, ради которого я и предпринял этот труд, как он пришел к власти, заняв место (Юлия Цезаря), какие совершил дела на войне и в мирное время»²⁸.

Из этих слов Николая следует, что «Vita Caesaris» написана ради Августа и что часть, посвященная Юлию Цезарю, входила в ее состав. В состав же «Истории» эпизод смерти Цезаря войти не мог, так как «История» была написана по предложению

²⁴ Особенно Jacoby, ук. соч., С, стр. 229.

²⁵ A. Gutschmid, Kleine Schriften, т. 5, Lpz, 1894, стр. 539.

²⁶ Daub, Rh. Museum. Neue Folge, XXXV, Frank. am Main, 1880, стр. 63.

²⁷ Suidas, ук. соч., Νικόλαος Δαμασκηνός.

²⁸ В нашем издании — фр. 115 (по Jacoby — 128).

Ирода и могла быть посвящена только ему. Вводя в состав «Vita Caesaris» эпизод, относящийся к Юлию Цезарю, Николай получил возможность показать, какую политическую обстановку застал Август к моменту своего прихода к власти. Задуманная таким образом биография является ценным историческим сочинением, в котором эпизод, относящийся к смерти Цезаря, вполне уместен.

Существует мнение, что «Vita Caesaris» написана со специальной целью. Как «Автобиография» Августа знакомила с его жизнью и деятельностью всех говорящих на латинском языке, так «Vita Caesaris» Николая должна была знакомить с Августом всех говорящих на греческом. Что биография была рассчитана главным образом на читателя-грека, вытекает не только из того, что она написана по-гречески. На это имеется еще важное косвенное указание у самого Николая²⁹. Когда Антоний вторично возложил диадему на голову Цезаря, то народ, по словам Николая, громко выкрикивал приветствия (ὄμιλος ἐβόησεν χαίρει βασιλεῦ) на своем языке (τῆς ἑαυτοῦ γλώττης). Это могло быть сказано только для тех людей, для которых латинский язык был чужим.

«Vita Caesaris» осталась незаконченной. Лакёр³⁰ считал, что Николай умышленно остановился на том месте биографии, с которого должна была начаться жизнь Августа как самостоятельного политического деятеля. Эта точка зрения противоречит словам Николая, который сам включал дальнейшую деятельность Августа в программу своего сочинения³¹. Поэтому «Биографию» Августа нельзя рассматривать как законченную. Конец ее мог не дойти до нас. Автор, возможно, оказался отрезанным от своих источников, что могло случиться, например, если Николай уехал из Рима. Кроме того, биография могла потерять свою актуальность в связи со смертью Августа (имеются данные, позволяющие считать, что биография написана после его смерти); наконец, мог умереть и сам автор.

Вопрос об источниках, использованных Николаем в «Vita Caesaris», имеет особый интерес, так как не исключена возможность, что одним из них была «Автобиография» самого Августа. Наиболее подробно остановился на этом вопросе Лакёр. Он указывает много конкретных мест, в которых видит следы августовской «Автобиографии»³². К этому можно добавить следующее. «Vita Caesaris» является единственным источником по истории детских и юношеских лет Августа. Только в этом сочинении сохранились сведения о его пребывании в Аполлонии. Сообщения других авторов о юношеских годах Августа не идут ни в какое сравнение с теми подробными сведениями, которые имеются у Николая. Достаточно сопоставить его произведение со скудными и отрывочными данными, содержащимися у Светония, или даже более подробными сообщениями Диона Кассия, допускающего свидетельства совершенно фантастического характера.

«Vita Caesaris» при сравнении с соответствующими местами из других авторов отличается совершенно особым колоритом. Она имеет много бытовых, житейских черт. Ими буквально пропитаны страницы «Биографии». Бытовая окраска сказывается в описании поведения Антии, Филиппа, в поведении жителей Аполлонии, самого Августа и во многом другом.

Краткость изложения других авторов можно объяснить не только тем, что они ставили перед собой иные задачи, но и отсутствием у них какого-то источника, доступ к которому имел Николай. Исходя из общественного положения, отношения к нему Августа, того уважения, которым пользовался Николай у влиятельных граждан Рима, можно вполне допустить, что он имел возможность использовать материалы, недоступные для других. Это могли быть архивные документы, записи, дневники, личные беседы, может быть даже с самим Августом. Во всяком случае в руках Николая был какой-то совсем необычный источник. Не исключено, что это была «Автобиография» Августа.

²⁹ В нашем издании — фр. 117, гл. 21 (по Jacoby — 130).

³⁰ RE, Nlb. 33, стб. 422.

³¹ В нашем издании — фр. 117, гл. 19 (по Jacoby — 130).

³² RE, Nlb. 33, стб. 415.

В «Vita Caesaris» обращает на себя внимание характеристика Августа, которая выдержана в исключительно хвалебных тонах. Это сближает ее с хвалебной характеристикой самого Николая. Как в «De vita sua» Николай дает отвлеченный образ высокопоставленного человека, делая его примером для подражания, так и в «Vita Caesaris» рисуется юноша, который, являясь примером для всего молодого поколения, станет в будущем образцом человеческого совершенства. Таким образом, в росте и формировании личности как Николая, так и Августа решающая роль принадлежит воспитанию. Оно сделало из Николая образец нравственного человека и только ему обязан Август своими выдающимися достоинствами.

Понятно, что Николай как философ придавал такое значение нравственному совершенствованию. Возможно, что «наставник» Ирода и «учитель» детей Клеопатры применял на практике свои педагогические взгляды, но важно отметить, что в Риме они нашли подготовленную почву. Теперь, однако, Николай обращается не столько к философии, сколько к старой республиканской традиции. Правильное воспитание он видит уже не в занятиях науками, не в ознакомлении с различными странами, не в изучении философии, а в неусыпном надзоре родителей, в частности матери, в безусловном подчинении их воле, в строгом регламентировании норм поведения. Таким образом, в вопросе о создании идеальной личности, обязанной своим совершенством воспитанию, Николай воскрешал принципы воспитательных идеалов в стиле старой республики. Это должно было найти сочувствие у Августа, тем более, что именно его Николай сделал образцом такого совершенного человека.

«Собрание занимательных обычаев», посвященное Николаем Ироду³³, дошло (в выдержках) в «Florilegium» Стобея³⁴. Содержание этих фрагментов разнообразно. В основном это — сведения о быте и правовых отношениях различных народов. В несколько меньшей степени имеются в них сообщения об обычаях военного и религиозного характера.

«Собрание занимательных обычаев» могло в какой-то мере возникнуть под влиянием «*Nemica Barbarica*» Аристотеля³⁵. Кроме того, на составлении сборника могла сказаться работа Николая по подбору материала для «Истории». Однако считать это произведение черновым материалом для «Истории» едва ли можно, так как в нем упоминается слишком много народов, истории которых едва ли думал касаться Николай. К тому же эти отрывки очень специфичны по своему содержанию.

Наибольшее влияние на характер «Собрания» должно было оказать знакомство Николая с отдельными уже существующими сборниками такого же типа. На это имеется прямое указание Фотия, который утверждает, что у Николая есть много общего с Кононом и Александром, автором занимательных рассказов³⁶. По словам Фотия, у Ацесторида можно найти то, что собрано у Конона, что сказал Апполодор и что говорит Николай³⁷. Николай, по словам Фотия, не слепо шел за своими предшественниками, а вносил свои добавления или давал уже известному материалу новую трактовку. Ряд сведений, которые Фотий находит правдоподобными, он приписывает самому Николаю. Некоторые, хотя и необычные известия Николая, подтверждаются, по словам Фотия, другими авторами. Однако кое что из того, что сообщает Николай, ему кажется невозможным. Фотий очень положительно отзывался о стиле Николая. Он считает его сжатым, понятным и даже более убедительным, чем стиль других писателей, создававших произведения такого же типа.

Кроме связей, указанных Фотием, сочинению Николая несомненно были присущи связи и с другими авторами, но устанавливаются они теперь с большим трудом и во

³³ Phot., Bibl., 189.

³⁴ Ex Nicolai Damasceni universali historia seu de moribus gentium libris excerpta Iohannis Stobaei collectanea, quae Nicolaus Cragius latina fecit et edidit, Lugduni Batavorum, 1670.

³⁵ Jacoby, ук. соч., С, стр. 256.

³⁶ Phot., Bibl., 189.

³⁷ Там же.

многих случаях спорны. В научной литературе обращалось внимание на связь Николая с Геродотом, Эфором, с позднейшими историками, в частности со Страбоном. Прделаны тщательные сопоставления текста Николая с текстом многих авторов, позволяющие видеть все, что есть между ними общего³⁸. Признавая несомненную близость Николая многим античным авторам, необходимо учитывать, что она в первую очередь основана на общности темы, а не на общности жанра. Геродот, Эфор, Страбон писали сочинения исторические, в то время как Николай создавал предмет занимательного чтения. Однако «Собрание» Николая Дамасского далеко выходит за рамки развлекательности. Оно является интереснейшим источником по вопросам этнографии.

Е. Б. Веселаго